

Г.М. САМОСТРОЕНКО

Орловская региональная академия государственной службы

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Одна из неотложных задач государств, созданных на постсоветском пространстве и занимающихся трансформацией принудительной формы экономики в рыночную, заключается в создании эффективных институтов. Эта задача многократно усложняется, если процессы трансформации происходят на фоне кризиса во всех сферах деятельности.

Исторический опыт однозначно свидетельствует о том, что без активного использования институтов и механизмов государственной власти невозможно выйти из системных кризисов. Не случайно в мире отмечается тенденция постепенного изменения отношения к роли государства в управлении экономическим развитием. Об этом говорит хотя бы тот факт, что в 2001 году Нобелевский комитет присудил престижную премию по экономике трем американским ученым: Д.Стиглицу, Д.Акерлофу и М.Спенсу, - выступающим за самое активное вмешательство государства в рыночную экономику. Премией отмечена разработанная учеными теория рынков с ассиметричной информацией. Теория не ставит под сомнение принципы рыночных отношений в экономике, но ученые выступают за «свободу без анархии». Цивилизованную упорядоченность рынку должны придавать органы государственного управления.

По существу Нобелевский комитет премией отметил рубеж, характеризующий радикальное изменение настроений не только в академическом мире, но и в среде «практиков». В США все больше говорят о позитивных примерах государственного вмешательства в экономическую жизнь, что также подтверждает указанную тенденцию. Даже в отчете Всемирного банка о мировом развитии 1999-2000 гг. была под-

черкнута необходимость смягчить остроту споров относительно роли правительства и рынков, и было признано, что им необходимо дополнять друг друга. На этом фоне диссонансом звучат заявления руководителей России о приверженности либеральным принципам в управлении экономикой.

При формировании эффективных институтов целесообразно учитывать следующие положения, обоснованные Р.Буайе, автором теории регуляции, одного из направлений институционализма:

- возможности и жизнеспособность любого института зависят от того, опирается ли он одновременно на целую систему правил и механизмов;

- механизм отбора институтов, правил и организационных форм не обеспечивает соответствие между жизнеспособностью институтов и их экономической эффективностью;

- жизнеспособность институтов в значительной степени определяется их взаимодополняемостью, вкладом в обеспечение гармоничности системы в целом;

- промежуточные формы организации между государством и рынком в значительной мере определяют темпы роста, при этом организация отношений найма имеет такое же, если не большее значение, чем формы конкуренции или структура государства;

- методы регуляции действуют в историческом контексте, а не в абстрактном времени рационального расчета, не в контексте застывшей истории;

- режимы функционирования экономики различаются во времени и пространстве, в связи с чем бывшие страны социализма не могут ограничиться принятием общего капиталистического принципа, а должны, учитывая свои собственные общественные и политические традиции, попы-

таться попытаться сделать выбор между различными вариантами капитализма [1, с.9-14].

Особое внимание следует уделить последнему из указанных выше положений, имеющему принципиальное значение для стран СНГ, делающих свой выбор пути развития. Об этом предупреждает, к примеру, американский профессор Д.Кортен, названный «еретиком капитализма». Говоря о выборе, который должна сделать Россия, он подчеркивает: «Защитники капитализма вам всегда говорили, что есть только два выбора - либо вы капиталисты, либо коммунисты. Это еще одна ложь, потому что они приравнивали капитализм к рыночной системе, рыночной экономике. Вам говорили, что капитализм и рынок - это одно и то же. Альтернатива им - это социализм, коммунизм. В своей книге я пишу, что корпоративный капитализм и настоящая рыночная экономика - совершенно разные вещи...» [2].

Поэтому прежде, чем заниматься формированием институтов, нужно определиться с целью и стратегией ее достижения, что является прерогативой государства. В среде отечественных ученых складывается убеждение, что научные дискуссии должны быть сосредоточены не на вопросах большего или меньшего присутствия государства в экономической жизни общества, а на поиске форм и механизмов, которые обеспечат эффективное взаимодействие институтов рынка, государства и вне-рыночных институтов гражданского общества и конкретных факторов социально-экономического развития России.

Мы считаем, что именно стратегия развития может стать эффективной формой взаимодействия институтов в условиях становления рыночной экономики. К.Полани (1946) подчеркивал, что только государство и может оказывать такие коллективные услуги, как учет долгосрочных перспектив, положительных или отрицательных внешних эффектов, возникающих в ходе взаимодействия индивидуальных стратегий,

защита общественных связей в тех случаях, когда они основаны на таких принципах, которые повсеместное распространение чисто рыночных отношений может разрушить. По мнению Р. Буайе, эта идея и сегодня заслуживает того, чтобы над ней задумались как консервативные правительства промышленно развитых стран, так и власти, на долю которых выпало руководить трудным переходом обществ советского типа к рынку и демократии [1, с. 22].

Стратегия развития страны является элементом общественных связей и играет координирующую роль, своим происхождением она связана с драматическими эпизодами истории, структурными кризисами, войнами, столкновениями между классами или социальными группами. Она выступает как институциональная форма, постоянно и успешно доказывая свою совместимость с задачами экономического воспроизводства в течение длительного периода в разных странах и исторических условиях. Стратегия развития как институт обладает жизнеспособностью, поскольку отличается высокой степенью взаимодействия с другими институтами, дополняет их, обеспечивая гармоничность системы в целом.

Следует отметить, что в условиях России задача обеспечения гармоничности системы в целом требует от стратегии развития взаимодействия с большим числом институтов. В частности, стратегия развития должна быть увязана с институтами нравственности, которая органически присуща российскому народу. О ней в XIX веке писал профессор Московского университета И.К.Бабст, выделяя категорию «нравственный капитал» и подразумевая под ним народную честность, предприимчивость, трудолюбие, живое и честное участие к общему благу. О целенаправленном ее использовании говорили лучшие представители русских предпринимателей. Например, в 1907 году крупный промышленник и купец первой гильдии А.В.Чичкин высказал мысль, значение которой трудно переоценить: «Истинно русские люди не падки до власти.

Устремленные вперед, они, как правило, беспечно оголяют себя сразу с трех сторон и чаще всего именно из-за этого терпят крах, не достигая цели. Прикрыть и защитить их тыл и фланги в момент наивысшего творческого подъема – вот в чем вижу я отныне подлинное призвание русских деловых людей... Иностранцам этого не понять. Это сугубо национальная черта возможных взаимоотношений русских бизнесменов, при которой разделение ролей тружеников и организаторов производства напрашивается само собой!» [3].

Стратегия развития должна обеспечивать взаимодействие с национальными институтами. На эту необходимость указывал в свое время еще С.Ю.Витте. Он подчеркивал, что политическая экономия должна принимать идею национальности за точку отправления и поучать, каким образом данная нация может сохранять и улучшать свое экономическое положение. По твердому убеждению С.Ю.Витте, пока русская жизнь не выработает своей национальной экономики, основанной на индивидуальных особенностях русского грунта, до тех пор мы будем находиться в процессе шатания между различными модными учениями, увлекаясь поочередно то одним, то другим; до тех пор мы будем слышать из одних и тех же уст и читать на столбцах одних и тех же органов логически несовместимые экономические суждения и проекты; до тех пор, то, что создано вчера, будет считаться дурным завтра, и будет создавать сегодня то, что было уничтожено вчера; и понятно, что до тех пор мы не будем жить правильной экономической жизнью, а будем идти на буксире заграничных веяний и всяких спекуляций за счет народного благосостояния.

В корпоративном капиталистическом обществе доминируют совершенно иные ценности. Об этом прямо свидетельствуют наставления гуру современного менеджмента П. Друкера, который отмечает: «Стратегия позволяет компании целенаправленно искать и использовать в своих

интересах благоприятные возможности. Если то, что на первый взгляд кажется благоприятной возможностью, не способствует достижению стратегических целей организации, то это нельзя считать возможностью. Пытаясь ее реализовать, вы только зря растратите силы. Даже если такая возможность согласуется – или кажется, что согласуется, – с какими-то национальными, то есть политическими реалиями, то все равно это напрасная трата сил и средств, и от этого надо отказаться. Иначе рано или поздно это кончится крахом. Ориентироваться следует только на экономические реалии» [4, с. 99].

Несмотря на то, что современные российские предприниматели изначально воспитываются в духе американской школы менеджмента и многие из них действуют в соответствии с указанными выше принципами, в их среде начинают проявляться элементы национального самосознания. Об этом свидетельствуют, к примеру, заявления владельца концерна «Северсталь» А.Мордашева о необходимости формирования в России национальной идеи и его конкретные предложения по ее формулированию.

Тем не менее, участвуя в создании системы институтов в условиях рыночной экономики, государство должно дать себе отчет в том, что отечественные предприниматели могут ставить национальные (политические) реалии далеко не на первое место. Поэтому задача органов управления – сделать так, чтобы национальные реалии становились для бизнеса экономическими, используя для этого весь арсенал средств и методов государственного регулирования.

Иными словами, необходимо создать условия, чтобы субъекты хозяйствования воспринимали в качестве экономических реалий все, что является стратегически важным для государства и его регионов. Сделать это можно лишь в том случае, если формирование стратегии развития страны (региона) происходит с учетом интересов субъектов хозяйствования. Именно об этом

говорил, излагая в 1872 году свой взгляд на систему народного хозяйства, И.К.Бабст, который подчеркивал, что оно не является совокупностью отдельных частных хозяйств, с отсутствием какой-либо связи между ними; что истинное и надежное благосостояние каждого может быть достигнуто гармоничным слиянием интересов всех и каждого.

Можно было бы привести и другие примеры, демонстрирующие, как стратегия развития обеспечивает взаимодействие с юридическими, социологическими и иными институтами. Но главным аргументом, свидетельствующим об эффективности выбора самобытного пути развития и формирования на этой основе системы институтов, является Китай. Это единственная страна в мире, реально продвинувшаяся в области сокращения числа бедных за последние десять лет, прошедших после первого саммита ООН в Рио-де-Жанейро по проблемам устойчивого развития, - в остальных странах их стало даже больше. Данный факт означает лишь одно: в основу развития страны положена стратегия, способствующая созданию жизнеспособных, взаимодополняемых и эффективных институтов, обеспечивающих гармоничность развития системы в целом.

Поэтому важно творчески оценить опыт стратегического планирования развития страны, сумевшей за короткий исторический отрезок времени совершить столь значительные и, главное, позитивные перемены, а также изучить суть и принципы

М.В.БЕЛОУСЕНКО,

Донецкий национальный технический университет

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПАРАДИГМА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ФИРМЫ

Экономическая теория развивается достаточно неравномерно и фрагментарно. В естественных науках, особенно в физике, познание движется от одной теории к дру-

альные основы очередных стратегических планов, которые были приняты публично на очередном съезде КПК и поддержаны населением страны.

К сожалению, в отличие от Китая Россия не имеет стратегии социально-экономического развития, публично принятой к исполнению государственной властью. Более того, в последнее время наблюдается снижение интереса органов государственной власти к этой проблеме, что, по мнению ряда исследователей, может быть вызвано либо непониманием ее фундаментальной важности, либо выбором такого варианта стратегии, который по каким-то причинам власть не считает нужным довести до общества [5, с. 3].

Список литературы

1. Буайе Р. Теория регуляции: Критический анализ / Пер. с франц. Н.Б. Кузнецовой. - М.: Наука для общества, Российск. гос. гуманит. ун-т, 1997. - 213 с.
2. Гринберг А., Хисамова З. Рыночная ересь капитализма //Эксперт.- 2002.- №26. - С. 58-63.
3. Кишкин А.С. Самородок русской деловитости //Русский вестник.- 1993. - №3.
4. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке. Пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. - 272 с.
5. Нигматулин Р., Сорокин Д. Стратегия для России: проблема выбора //Экономика и управление. - 2002. - № 5. - С. 3-12.

гой так, что последующая и более общая концепция включает в себя предыдущую как отражающую закономерности в более частном случае, то есть описывающую бо-